

ПРОКЛЯТИЕ РУСАЛКИ

18+

Ксения Никитина

Проклятие русалки

<https://litres.ru/74321197>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир Эли был идеальный. Любимая работа в архиве библиотеки.

Лучшая подруга, маленькая квартирка, доставшаяся после смерти родителей. Эля была вполне счастлива. До одного момента.

Всё изменилось, когда она согласилась поехать с Виолеттой в деревню Лисья нора. Просто отдохнуть, подышать воздухом, посмотреть на лес и озеро. Но деревня хранила свои тайны.

Здесь пропадают дети. Местные жители молчат, а по ночам в полях кто-то бродит. Легенды перестают быть просто легендами — они начинают сбываться.

Эля пытается найти рациональное объяснение. Но чем глубже она погружается в тёмные мифы, тем яснее понимает: древнее проклятие не забыто. Оно ждало своего часа.

Мистический триллер о славянской нечисти, цене дара и силе, которая может уничтожить или освободить. Сказки не врут. Они просто ждут, когда ты согласишься.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ксения Никитина

Проклятие русалки

Пролог

В славянской мифологии существует множество легенд о русалках - мифических существах, живущих в водоемах, в лесах и полях. Эти легенды включают представления о происхождении русалок, их внешнем виде и поведении, а также ритуалы, связанные с ними.

Русалками, по поверьям, становились души девушек, умерших «неправильной» смертью это-молодые девушки, умершие до свадьбы, утопленницы. В некоторых легендах они красивы, длинноволосы, в других они безобразны. В описаниях славян русалки не обладали рыбьими хвостами. По тому как в Русаличью неделю спокойно расхаживали по деревням, лесам и полям. Они считались опасными и настроенными отрицательно к человечеству. Некоторые способы навредить, заманивая путников в омуты; путая рыбацкие сети; воровали развешанное для просушки бельё.

Говорят, что русалок можно видеть только на Русальной неделе...

Но это только так говорят...

Они бежали по полю. Ночь была очень темная, на небе не было ни звезд, ни луны. Кто-то или что-то настигало сзади. Оглядываться нельзя – иначе верная смерть. Как же страшно. У них нет выхода, или есть? Впереди показался лес... Еще чуть-чуть, до рассвета им не дотянуть – значит только в лес.

Глава 1

Вечер понедельника тянулся очень медленно. Впереди еще четыре рабочих дня. Хотя Эля и любила свою работу, но в такую жару сидеть в душном помещении не очень хотелось. Безусловно Эля могла работать удаленно, но именно сейчас в архиве требовалось ее присутствие.

Эля сидела на подоконнике своей маленькой квартиры, которая досталась ей после смерти родителей, поджав колени, и смотрела, как за окном уставшие от жары люди, возвращались в свои квартиры после рабочего дня. Город шумел, внизу сигналили машины, где-то играла музыка, сосед сверху в сотый раз за день включил перфоратор. Эля не об-

рашала на это внимания.

В голове мелькнула мысль: «Хоть бы Виолетта позвонила». И словно услышав её, телефон на подоконнике взорвался вибрацией и трелью – на экране высветилось любимое фото: они вдвоём, ещё в школьной форме, обнимаются на фоне школьного двора, с букетами гладиолусов.

Эля улыбнулась, взяла трубку.

– Эля, привет! – Прокричала в трубку звонким голосом Виолетта.

– Привет, – ответила Эля, и усталость словно рукой сняло. Одна только Виолетта умела лечить голосом. – Ты чего такая весёлая?

– Отгадай, что я хочу тебе предложить? – Виолетта сделала таинственную паузу.

Этот вопрос всегда заставлял Элю врасплох. Подруга могла предложить всё что угодно – от спонтанной поездки на море до записи на курсы гончарного мастерства. И каждый раз Эля терялась в догадках. Так вышло и в этот раз.

– Ну-у-у... – протянула Эля, пытаясь придумать хоть что-то. – Ты купила годовой запас мороженого и хочешь поделиться?

– Смешно, – хмыкнула Виолетта. – Короче, Антон предлагает поехать за город. Там, кстати, и его друг будет... – протянула она многозначительно.

– А я тут при чём? – Удивилась подруга.

– Как при чём? – Виолетта изобразила искреннее удивле-

ние. – Поедем вчетвером. По-моему, отличная идея. Свой дом, озеро, тишина и покой

Эля хотела было возразить, но Виолетта уже вошла в свой любимый режим «уговорителя». Она могла продать лёд эскимосу, как шутил её отец.

– Тебе впору риелтором работать, – пошутила Эля, чтобы хоть как-то сбить напор.

– В общем, мы заедем за тобой в пятницу в шесть часов. А в воскресенье уже с новыми силами на работу.

Ох, если бы подруги знали, с какими именно «новыми силами» они вернутся, то, наверное, десять раз подумали бы. Но Эля тогда просто вздохнула, посмотрела в окно на плавающий от жары город, и согласилась.

Выходные обещали быть жаркими, а торчать в душной квартире без лучшей подруги не хотелось.

– А кто этот друг Антона? – спросила Эля, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно.

– Его партнер по бизнесу. Я видела его несколько раз. Он впервые решился поехать вместе. У него обычно никогда не получалось, а тут Антон его уговорил. – рассказывала Виолетта. — Антон и Иван с института знакомы. Да он отличный парень, мой Антон с плохими парнями не дружит, ты же знаешь. – успокоила подруга Элю.

– Знаю. Твой Антон и правда очень хороший. – проговорила Эля без особого энтузиазма. Но отказываться от поездки точно не хотелось. Лишь бы подруга была рядом.

Эля и Виолетта дружили с самого раннего детства. Можно сказать, что даже до своего рождения. Их матери были лучшими подругами и почти одновременно вышли замуж, и забеременели. Казалось, что и девочкам дружба передалась на генетическом уровне, как смеялись их отцы.

Эля помнила тот день, когда всё перевернулось. Ей было двенадцать. Конец учебного года, звонок из школы, растерянное лицо учительницы. А потом - страшная весть: самолёт, на котором родители летели на форум, не долетел. Что-то случилось на борту воздушного судна, и самолет упал. Никогда больше Эля не слышала маминого голоса и не чувствовала папиной ладони на плече.

Она тогда замкнулась в себе. Перестала есть, почти не выходила из комнаты. Чужие люди – социальные работники, (мама Виолетты очень попросила не отдавать Элю в детский дом, пока она оформляет документы), казались холодными и чужими. Ни дальних, ни даже близких родственников у Эли не было-так уж вышло. А потом приехала тётя Лера, мама Виолетты. Она не стала ничего говорить. Просто обняла и увезла к себе.

– Ты теперь наша, – сказала тогда дядя Игорь, отец Виолетты. – Не сирота. Наша.

И Эля поверила. Впервые за много дней она смогла уснуть без кошмаров. Дом Виолетты стал её домом. Запах пирогов, семейные ужины — всё это понемногу возвращало её к жизни.

После окончания школы девочки пошли разными путями, сохраняя свою дружбу на расстоянии. Виолетта решила последовать своей мечте и стать художником, погружаясь в мир красок и форм. Эля решила стать филологом, уж очень ей хотелось кататься по деревням и собирать фольклор. Ее привлекало все таинственное и необъяснимое.

В пятницу ровно в шесть раздался звонок в дверь. Эля уже была готова - джинсы, рубашка, рюкзак с минимумом вещей. На шее привычно висел кулон с родительскими фотографиями. Она машинально коснулась его пальцами, как делала всегда перед выходом.

– Едем! – провозгласила Виолетта с порога. На ней было яркое длинное платье, а волосы распущены до плеч.

Девушки спустились вниз, там на парковке стояла машина Антона.

Антон открыл багажник, и закинул туда рюкзак Эли.

Эля села на заднее сидение рядом с молодым человеком.

– А меня вообще-то Иваном зовут. – представился парень. Обычный каких тысячи, каштановые волосы, серые глаза, лёгкая щетина. Доброжелательная улыбка. Он без стеснения разглядывал Элю. Она немного смущалась, хотя к этому давно привыкла. Сама Эля себя красавицей не считала, хотя и была не из простушек.

Посмотреть было на что: Эля крайне редко пользовалась косметикой, да и не нужна она была ей. Ресницы от природы были длинные и густые, Эля о этого в школе очень страдала.

Учителя всё время ругались, и просили смыть косметику. А глаза Эли были словно бездонные, синего цвета.

– Очень приятно, Эля. – Скорее, больше из вежливости сказала она. Иван улыбнулся шире.

Они выехали за город, когда солнце уже почти село. В салоне играло что-то ненавязчивое. Эля смотрела, как за окном мелькают вывески, фонари, дачные посёлки. Постепенно город остался позади, уступив место лесам и полям.

Впереди ждала деревня Лисья нора. И никто из них не знал, что это название станет самым страшным в их жизни.

Выехав за черту города, друзья почувствовали, как напряжение отпускает. Воздух из выхлопного превратился в свежий, хвойный. Эля опустила окно и вдохнула полной грудью – пахло травой, нагретой за день землёй и чем-то далёким, почти забытым, из детства.

– Красота, – выдохнула Виолетта, откинувшись на сиденье, и повернув голову к подруге. – А ты говорила, не хочу за город.

– Я не говорила «не хочу». Я сказала «подумаю», – улыбнулась Эля.

– Вот и надумала. – подмигнула Виолетта Эле.

Впереди, на обочине, показалась фигура. Старушка в цветастом платке и застиранном фартуке стояла у импровизированного столика из старых ящиков. На столике рядом лежали лисички, пучок редиски, зелёный лук, укроп и стаканчик лесной земляники.

– Странно, уже поздно для торговли, – подметила Виолетта, взглянув на часы. – Кто ж в сумерках торгует?

– Так может, не всё продала? Потому и стоит, – ответил Антон, сбавляя скорость.

– Может, купим чего-нибудь? – предложил Иван. – Лисички с картошечкой–это ж мечта.

Антон остановил машину на обочине, не глуша двигатель. Друзья вылезли на тёплый воздух, разминая ноги после дороги. Бабуля уже смотрела на них пристально, со странным выражением - будто ждала именно их.

– Здравсте, милки, – произнесла она негромко, но отчётливо.

– Добрый вечер, – поздоровались друзья хором.

– А вы чего так поздно стоите? – проявила искреннее любопытство Эля. Ей стало жаль старушку. В такую темноту одной на трассе опасно.

– Да не всё ж продала, – вздохнула та, поправляя платок. – Если всё возьмёте, за тыщу отдам. Я уж не молодая по лесу ползать. Всё, милки мои, свежее. Земляника ещё утром в лесу росла, да и лисички.

– А редис и зелень тоже в лесу росли? – пошутил Антон, а бабуля видно чувством юмора не обладала. Она нахмурилась, поджала губы и покачала головой.

– Эх, сразу видно, что городские, – расстроилась она. – Где ж это видано, чтобы редис в лесу рос?

Иван не удержался

– Так он, у нас до сих пор думает, что корова и молоко, и сыр даёт, – шепнул он, но достаточно громко, чтобы все услышали.

– А-а-а, юродивый что ли? – спросила бабуля, с жалостью глядя на Антона. – Вы уж берегите его, таких нельзя обижать. Господь с них спросит.

Девушки еле сдерживали смех. Антон покраснел, но перечить не стал. Он просто посмотрел в их сторону и попытался изобразить того самого юродивого. Выходило не очень и девчонки громко рассмеялись.

– А вы в Лисью Нору едете? – вдруг спросила бабуля, и в голосе её появилась странная нотка любопытства, или надежда, что ошибается и ребята просто мимо едут.

– Да. Как вы догадались? – удивилась Виолетта.

– Так сейчас все туда ехают, – махнула рукой старушка. – Чтобы потом в свои интернеты выкладывать. А там же знаете, что случилось?

– Нет, – в один голос заявили ребята.

Бабуля огляделась по сторонам, будто проверяя, не подслушивает ли кто, и понизила голос до шёпота:

– А случилось там воно что...

Глава 2

Она замолчала, собираясь с мыслями. Эля невольно подалась вперёд. Ей тоже стало что же могло произойти в этой загадочной Лисьей норе.

– Неделю назад девочка пропала, – начала бабуля. – Пошла гулять с подружками, да и не пришла домой. Мать ждала её, ждала – не дождалась, а потом по подругам побежала. Все дети дома, а Машки нет. Ну тут уж вся деревня собралась. Сразу решили в лес идти. Всё прочесали – не нашли. Даже на болото заглянули, хоть никаких следов не было. Зря только время потеряли. В общем, искали всю ночь – без толку. Мать насилу к утру успокоили, и то только фельдшер местный укол сделал, так она уснула.

– А нашли? – нетерпеливо спросил Иван.

– Нашли утром. В поле. Мужики работать пошли, сено косить. Смотрят – трава примята. Думали, медведь там, а там Машенька спит. Отца позвали, а он смотрит на неё и не узнаёт. Вроде дочь его, но не совсем.

– Как это – не совсем? – прервала рассказ Эля. Хотя очень не любила перебивать старших, особенно когда те интересно рассказывали. – Да так, – бабуля перекрестилась мелко, часто. – У Машки глаза были красивые, зелёные, а тут угольки чёрные стали, да и коса до пят отросла. И тиной пахло от неё, как от стоячей воды, как-то по-болотному.

– Так может, отцу с горя показалось? – предположил Иван.

Бабуля покачала головой:

– Нет. Отца Машка сразу признала. В объятия кинулась и давай плакать, да просить, чтобы не ругал. Потом они домой пришли, она и мать признала, да и кошку по имени назвала.

А кошку как-то по-иностранному звать – все соседи помнят.

– Какая замечательная новость! – заявила Виолетта. —
Прям вижу первые полосы новостей: «Девочка, которая про-
пала, за одну ночь отрастила в поле косу». Может, там сек-
рет вечной молодости?

– Ты не смейся, – строго сказала бабуля. – Тут это не глав-
ное. Она собаку вылечила.

– Как вылечила? – теперь заинтересовался даже Антон.

– Была у них старая собака, хромила на одну лапу. Машка
погладила её, и та скакать стала как щенок. Только сдохла к
вечеру. Так что вылечила не на жизнь, а на смерть, выходит.

– А ну, это многое объясняет, – задумчиво сказал Антон,
хотя было непонятно, шутит он или говорит серьёзно. - Спа-
сибо за увлекательный рассказ. Нам пора ехать.

Он вытащил из кармана тысячу отдал бабуле, и пошарив
по другому карману нашел еще сто рублей. Бабуля хотела
отказаться, но Антон просто положил на стол.

– Это вам, за всё. И вы, бабушка, домой идите. Уже тем-
неет.

– Спасибо, милки, – сказала бабуля, принимая деньги. –
Только вы там осторожней. В Лисьей Норе беспокойно нын-
че.

Она перекрестила их вслед, и друзья быстро погрузились
в машину. Когда они отъехали на приличное расстояние,
Иван спросил:

– Вы серьёзно во всё это верите?

– В то, что девочка вылечила собаку и та умерла? – переспросила Виолетта. – Я не знаю. Наверное, бывает.

– А в то, что она за ночь косу отравила? – добавил Антон.

– Это уж точно враки, – отрезала Виолетта.

Эля молчала. Она смотрела на лес, темневший за окном, и думала о том, что иногда сказки оказываются слишком реальными.

В деревне было на редкость шумно. Стояли палатки, горели костры. Люди очень громко разговаривали. Всё светилось, ходили туда-сюда.

– Это что, демонстрация? – удивился Иван, выглядывая в окно.

– Блогеры, – коротко бросил Антон, сбавляя скорость. – Бабуля же говорила. Все сюда едут «за контентом».

– Но сейчас уже ночь, – заметила Эля. – Неужели им не спится?

– Контенту всё равно, который час, – вздохнула Виолетта.

Они медленно проехали мимо группы молодых людей с квадрокоптером. Те, что-то оживлённо обсуждали, показывая на экран телефона. Один из них, заметив машину, махнул рукой, будто хотел что-то спросить, но Антон только прибавил газу.

– Этот мир сошёл с ума – подумала в слух Виолетта. – Нашли тоже новость дня.

– Так девочка же собаку вылечила, – подметил Антон, поворачивая на ухабистую просёлочную дорогу.

– Ага, которая сдохла! – в один голос произнесли девушки.

Иван тихо засмеялся, но смех вышел нервным.

Антон свернул на узкую улочку, затем ещё раз – и машина остановилась у небольшого, но крепкого дома. В деревне пахло свежескошенной травой и ромашкой. Как же давно Эля не чувствовала этот приятный, запах. Тело словно после приятного массажа расслабилось, все негативные мысли улетучились из головы, и хотелось только одного – дышать этим приятным свежим воздухом, и никуда не торопиться.

– Приехали, – объявил он, выключая двигатель. – Прошу любить и жаловать.

Друзья вошли в дом. Деревенские дома такие странные, некоторые прям отталкивают от себя, в них не хочется оставаться ни минуты. Некоторые пахнут сыростью, и выглядят нежилыми, хотя там живут люди, а некоторые несмотря на то, что в них почти никого не бывает пахнут уютом. Так и дом Антона, что снаружи, то и внутри был каким-то очень приветливым, и словно из него только что вышли хозяева, и вот-вот вернуться. Не пахло тут сыростью, и затхлостью. Пахло тут чем-то домашним, тёплым, уютным.

Виолетта подошла к одной из фотографий. На ней молодой мужчина в рыбацкой кепке держал огромную щуку.

– Твой дед? – спросила она.

– Дед Афанасий, – кивнул Антон. – Исчез много лет назад.

Друзья приготовили картошку с лисичками, сделали са-

лат. Ужин прошёл в тёплой, почти домашней атмосфере. Они смеялись, Антон и Иван рассказывали про свои студенческие годы, Иван так здорово умел рассказывать смешные истории. Друзья хохотали так, что уже болели животы. Эля поймала себя на мысли, что давно не чувствовала себя так спокойно и легко. Даже странная бабуля на трассе и её жутковатая история казались теперь далёкой сказкой.

– Все–таки интересно, что там с той девочкой? – вдруг спросил Антон, доедая картошку. – С Машей?

– Может завтра узнаем, – отмахнулся Иван.

– Честно говоря, хотелось бы – согласилась Эля. Ей было жутко любопытно.

– А еще завтра наловим рыбки, закоптим. – Мечтательно сказал Иван, доедая последний кусочек картошки. – Антон, у тебя есть копильня?

– Надо в сарае посмотреть, – ответил Антон – пойдём, а девчонки тут побудут.

Мужчины вышли из дому, а девушки собрали посуду и стали мыть. Виолетта мыла, а Эля вытирала. Они так делали ещё в детстве: одна моет, вторая вытирает, всё время меняясь. У них никогда не было ссор из–за посуды или уборки, девушки с детства умели договариваться. Делали уборку по очереди или вместе.

– Как тебе Иван? – Спросила Виолетта

– Иван как Иван. – Равнодушно ответила Эля – А ты что, опять меня сватаешь? – Приподняв бровь, Эля удивленно

смотрела на подругу.

Иван был и в самом деле, очень обычным Иваном. Не дуррачком, конечно, но не так чтобы красавчиком. Совершенно обычный, почти спортивного телосложения (на месте, где должен быть пресс, прорисовывался небольшой животик). Но было в нем все-таки что-то, что нравилось девушкам. Обладал Иван харизмой, да и чувством юмора тоже. Эля, конечно, поскромничала, Иван ей понравился самую малость. Но сама она еще не была в этом уверена, поэтому решила пока помолчать.

– Нет, просто...

Но договорить подруга не успела. На улице раздался какой-то шум, Эля выронила полотенце, Виолетта замерла с тарелкой в руках. В дом вбежали Антон и Иван.

Глава 3

– А ну пошли все вон! Сволочи! – Кричал мужчина. – Сейчас всех постреляю!

И начался какой-то дурдом: хлопали дверцы машин, крики, заводились моторы и поверх всех звуков слышались выстрелы. А через несколько минут все стихло. Даже слышно было, как не смело начали стрекотать в траве кузнечики.

– Видимо совсем они достали семью за эти дни. – Громко, но без злости в голосе, сказал Иван. – Испугались девчонки?

– Нет. – Ответили подруги в один голос.

– Да я бы на месте отца так же поступил бы. – Выступил

в защиту Антон

– Ну и правильно, гнать этих тунеядцев в шею! – Подтвердил Иван – Блогеры нашлись тут. Как будто снимать им больше нечего.

– Так–то не все блогеры тунеядцы – заметила Эля.

– Но эти точно.

Немного успокоившись, и придя в себя, друзья устроились на веранде, пили чай и мило беседовали. Иван взял на себя главную роль рассказчика интересных и даже юмористических историй. Таким образом решив отвлечь девушек от произошедшего. Тишина была обманчивой. Где–то ухала сова, стрекотали кузнечики, и казалось, что стрельба им приснилась.

Но Эля не могла отделаться от странного чувства. Ей казалось, что за ними наблюдают. Не из леса - из самого воздуха, из темноты, сгустившейся за окном.

– Вам не кажется, что здесь слишком... тихо? – спросила она.

– Лес, – коротко ответил Антон. – Летом так всегда.

– Нет, – покачала головой Эля. – Я не про птиц. Я про... напряжение.

Иван хотел что–то сказать, но вдруг снова раздались выстрелы. Два подряд, через несколько секунд — ещё один.

– Видно не всех разогнал – предположил Антон, вставая

– Похоже, что стреляли в доме – почти шёпотом сказала Виолетта.

– Точно. Тут звук более приглушен. – Подтвердил Иван.

- Не хочу показаться навязчивой, но может сходим проверим? – Несмело предложила Эля.

И все согласились.

Очень осторожно, как шпионы друзья подошли к дому.

"тихо" жестом показал Антон. И все остановились.

– Я пойду первым. – Еле слышно произнёс он. Никто не стал спорить.

Друзья цепочкой шли за Антоном. Подошли к окну–при-слушались. Внутри горел тусклый свет

– Вроде тихо – шепнула Эля.

Первыми в дом вошли мужчины. Девушки выглядывали из-за их спин. В кресле сидел отец, на полу лежала мать, а Маши в доме не оказалось.

– Похоже, что они мертвы – констатировал Антон.

–Ты уверен? – спросила Виолетта

– Судя по тому, что они не реагируют и везде кровь... У кого с собой телефон? – ответил Антон

Эля на трясущимися руками вытащила мобильный, набрала «112». Пока ждала ответа, заметила: в доме нет девочки. Маши нигде не было.

– Девочки нет – тихо сказала она.

– Что? – переспросил Антон.

– Маши нет. Она не здесь.

Оператор ответил. Эля коротко, стараясь держать себя в руках, объяснила ситуацию. Назвала адрес, который подска-

зал Антон.

– Скоро будут – сказала она, положив трубку. – Попросили остаться.

Они вышли на крыльцо, и молча стояли. Слов не было, точнее каждый хотел что-то сказать, но слова растворялись, где-то по пути к горлу.

Вдалеке завывала сирена.

Ночь для них только начиналась...

– Получается, что кто-то пробрался к ним в дом, застрелил родителей Маши, а её саму забрали? – Первой заговорила Эля.

– Эта версия самая подходящая – подтвердил Иван.

Сирена приближалась. Эля стояла на крыльце, вцепившись в перила. Пальцы онемели, но она не замечала. Внутри дома лежали два человека – два трупа, как же тяжело было это осознать. Никогда раньше она не видела мёртвых. В фильмах это выглядело как-то... нестрашно, что ли. А здесь – кровь, неподвижность, пустые глаза. Глаза, которые ничего не видят.

Виолетта тихо стояла, уткнувшись носом в плечо Антона. Тот обнимал её, но сам смотрел куда-то в темноту, будто пытался рассмотреть там ответы на вопросы, которых ещё никто не задал.

Иван ходил взад-вперёд по дорожке, нервно теребя шнурки на кофте. Останавливался, прислушивался, снова начинал ходить.

– Так, – сказал он, когда сирена затихла у соседнего дома. – Полиция будет задавать вопросы. Давайте не будем выдумывать лишнего. Мы просто услышали выстрелы, пошли проверить, нашли тела. И всё.

– А про девочку? – спросила Эля. – Они спросят про Машу.

– Скажем, что слышали о пропаже, но саму девочку не видели. Это правда.

– Но в доме её нет, – заметил Антон. –

Первыми приехали двое на «УАЗике» – участковый и молодой сержант. Участковым оказался дядька лет пятидесяти с усталым лицом и вечно прищуренными глазами. Представился: лейтенант Грибов. Сержант, парень лет двадцати пяти, всё время что-то записывал в блокнот и нервно облизывал губы.

– Где? – коротко спросил Грибов, кивнув на дом.

Антон молча указал на дверь.

– Внутри никого не было? – спросил участковый, доставая фонарик.

– Только они. Женщина на полу, мужчина в кресле. Девочки нет.

– Вы её видели? Эту девочку? – Грибов внимательно посмотрел на каждого.

– Нет, – сказал Антон. – Мы только приехали в деревню сегодня вечером. Слышали историю про девочку. Тут была целая толпа народу.

– Откуда вы? – как-то подозрительно смотря на компанию, спросил участковый.

– Из города. – Ответил Антон.

– Тоже что ли блогеры?

– Нет. Мы на дачу мою приехали, на выходные. – Словно оправдывался Антон. – Кто ж знал, что у вас тут такое.

– Ясно. – Участковый кивнул сержанту, тот зашел в дом. Через минуту вышел, побледнев. Ничего не сказал, только кивнул в ответ на вопросительный взгляд Грибова.

– Сейчас приедет бригада, – сказал участковый. – Вам придётся задержаться. Дать, так сказать, показания.

Он опросил их по очереди. Элю спрашивал дольше всех – почему она обратила внимание на выстрелы, что именно слышала, заметила ли кого-то возле дома. Эля отвечала честно, стараясь не дрожать. Сказала про бабулю на трассе и её рассказ о Маше, про то, что они шли проверить, а нашли мёртвых родителей Маши.

– Оружие нашли? – спросил Иван у сержанта.

– Нашли. В закрытом сейфе. – Коротко отвечал сержант.

– Как это в закрытом? – Озадаченно спросил Иван. – Кто-то выстрелил и поставил ружье на место?

– Стреляли не из этого ружья. – Снова коротко ответил сержант. – Точнее из этого тоже стреляли, но не по ним.

– А из какого? – Не унимался Иван.

– Так! Не ваше дело! – Громко сказал подошедший участковый.

Скорая приехала через полчаса. Два фельдшера молча занесли носилки, вынесли тела. Эля видела краем глаза, как накрывают простынями – сначала женщину, потом мужчину. Стало тошно.

– А девочку объявят в розыск? – спросила Виолетта.

– Уже объявили, – ответил участковый, закрывая блокнот.

Грибов вздохнул, поправил фуражку.

– Все уже, идите. Завтра можете уезжать. Но оставьте контакты.

Они ушли в дом Антона, когда уже светало. Никто не спал. Сели на кухне, пили холодный чай и молчали. Слова закончились.

Эля смотрела в окно. За ним серое небо постепенно наливалось светом, но радости не было. Казалось, что сама деревня затаилась, ждёт чего-то страшного.

Виолетта задремала на плече у Антона. Иван вышел на крыльцо, стоял там, глядя куда-то в лес. Антон смотрел вдаль и молчал.

– Что это было? – спросила наконец Эля.

– Убийство, – ответил Антон. – Двойное.

– Я не про это. Кто стрелял? Кому это было нужно? – Задавала вопросы Эля.

– В доме стреляли, это точно. – Проговорил Антон и поднял голову. В его глазах мелькнуло что-то, огонек? Или показалось, от усталости и впечатлений?

– Ты хочешь сказать... стрелял не человек? – Антон озву-

чил мысли Эли вслух.

– Я не знаю, – честно призналась Эля. – Но всё это неправильно. Девочка пропадает, потом находится, но уже не совсем девочка. Родители убиты, а оружия нет.

– Ты веришь в это? – спросил Антон.

– Я не знаю, во что верить, – ответила Эля. – Но факты... они говорят сами за себя.

Она не стала добавлять, что ещё в машине, по дороге в деревню, почувствовала странный холодок где-то внутри.

Глава 4

Утро началось совсем не так как обычно в деревне, с криков петухов, мычания коров... Крики, конечно, были, но не петушинные, а человеческие. Эля подскочила на диване, где уснула под утро. Виолетта уже стояла у окна, бледная, с опухшими от недосыпа, глазами.

– Опять, – прошептала она. – Опять кричат.

С улицы доносились крики. Кто-то истерично орал, выкрикивая одно и то же имя:

– Маша! Маша!

– Что там опять случилось? – Спросил Антон.

– Кто-то обещал тихие выходные на природе – шутя упрекнула подругу Эля.

– А кто-бы мог знать? – оправдывалась та.

– Что там у их опять случилось? – поинтересовался сонный Иван.

Все снова вышли на крыльцо и наблюдали за суетой в деревне.

– Машку, Машку нашли! – Кричал кто-то.

– Где нашли? Как она? – Спрашивал другой.

Друзья переглянулись.

– Подойдем поближе? – спросила Эля, спускаясь с крыльца.

– С ума сошла? – возразил Иван. – Там же толпа людей, как бы нас не задавили.

Антон кивнул.

– Она права. Чем больше знаем, тем лучше. Пошли.

Толпа собралась на краю деревни, там, где начиналось поле.

– Где нашли? Как она? – Спрашивал дед в белой панамке.

– Мертвая Машка. В поле нашли. — Запыхаясь, отвечала женщина, вытирая со лба пот, краешком застиранного фартука.

– Совсем? – больше для уточнения спросил он.

– Врач сказал уж неделю как мертвая. – подтвердила другая женщина, выскочив со двора, все еще сжимая грабли—она так и не успела их бросить, очень уж торопилась побывать в центре событий.

– Не может быть! А кто ж тогда в доме был? Так это ж тогда... Да нет! Не может быть! Плохи наши дела. – Сказал дед и быстро убежал, чуть не потеряв свою панамку.

Эля почувствовала, как мороз пробежал по спине. Она

вспомнила бабулю на трассе, вспомнила «глаза чёрные, коса до пят, тиной пахнет».

– Так, идите домой, и очень вас прошу никуда не выходите! Ни при каких обстоятельствах! А я схожу к бабе Паше. – друзья вопросительно посмотрели на Антона. – Не спрашивайте, я её с детства знаю, а имя откуда такое – не могу точно сказать. Ее тут все так зовут. Ждите! – Строго сказал Антон и ушёл.

Через два долгих, невыносимо долгих часа Антон вернулся с пирожками и банкой молока.

– Это баба Паша дала. Говорит в городе такого нет. – Попытался сказать на манер деревенской бабки, Антон, и друзьям стало смешно.

– Ну и чем порадуешь нас? – в один голос поинтересовалась ребята.

– Мрачная история, даже не знаю с чего начать.

– Может сначала – предложил Иван.

– История эта давняя. Мать Маши грех совершила: она её у нечести вымолила.

Эля вздрогнула. Она читала о таких обрядах – в древние времена женщины просили у духов плодородия, но плата была страшной.

– Про то, что в церкви вымаливают, слышала – удивилась Виолетта. И продолжила, – а вот про нечисть впервые слышу.

– Да не перебивай! – одернула Эля.

– Насколько я знаю, – начал Антон – в общем, есть какой-то обряд. Надо во время праздника Ивана Купалы в лес пойти и найти папоротник цветущий, забрать и выйти из леса не оборачиваясь. Гнаться будет нечисть всякая, а если обернешься, то не выйдешь из леса. Мать Маши бежала что было сил и выбежала к реке. Смотрит, а там на камне девица сидит: глаза зелёные, волосы до пят и говорит она красивым голоском: отдай мне папоротник. А Наталья только сильнее сжала свою добычу. "Не нужен тебе папоротник, я могу твоё желание исполнить. Скоро дочка у тебя родиться красавица, да умница"

– А зачем русалке папоротник? – поинтересовался Иван.

– Да ей он как раз и не нужен. Ей то он зачем? Он нужен только лесной нечисти, и то только по тому, что охранять его должны. А так выходит, что проворонили, и наказание им будет соответствующее. – Вставила Эля.

– А ты откуда знаешь? – спросил Иван Элю.

– А Эля у нас увлекается фольклором, – ответила за подругу Виолетта.

– Прости Антон что перебила – извинилась Эля.

– Отдала Наталья папоротник русалке, а той только этого и надо было – свою выгоду получить. Заключили они сделку. Через год у неё дочь должна родиться, а потом ещё одна. И вторую как раз и надо принести на это же место. Положить на камень и идти не оборачиваться. А Наталья больше не беременела. Баба Паша говорит, что та травы какие-то пить

стала, сбегала к какой-то знахарке, та ей и дала трав. Конечно, лучше одна дочь пусть будет, чем несчастного младенца отдавать нечисти. Скорее всего поэтому русалка и отомстила ей.

– Так она же дальше воды не ходит? – уточнил Иван.

– Русалка может с любой нечистой договориться. Да и, кстати в Русалью неделю, они могут из воды выходить, гулять по лесу и по полю. Да к тому же хвостов у них нет, это только в сказках они полурыбы полулюди. А похожи они на девушек, только нагие и волосы длинные у них. – Опять встала Эля, и виновато посмотрела на Антона.

– Она и договорилась, видимо с кем-то. Пообещала ему утопленника. Ведь люди частенько тонут, да так, что и тел их найти не могут. Говорят, что это русалка себе забрала или отдала нечисти ради своей выгоды.

– А ты говоришь, что девочку в поле нашли? – задала вопрос Эля.

– Да. Говорят, с открытым ртом и ужасом застывшем на лице – подтвердил Антон.

– Так это скорее всего Ырка – сказала Эля. – Ты не спросил у Бабы Паши, случайно никто в последнее время жизнь самоубийством не кончал в деревне?

– Нет. Да и зачем?

– И правда. – Согласилась Эля.

– А Ырка это кто? – спросила Виолетта.

– Об этом нам Эля поведает. – показал Антон в сторону

девушки.

– Прости, – ещё раз извинилась Эля.

– А тут как раз ты и расскажешь, я не силён в мифологии.

– Ырка это дух самоубийцы. Он охотится в полях по ночам. Стоит путнику в поле заночевать, то может навсегда там и остаться. Бежать от Ырки бесполезно, он настигает быстро. Оборачиваться нельзя, и даже если голоса родных слышите – это он так заманивает. Лучше в лес бежать, его туда леший не пускает. Он лешего боится. – немного помолчав, Эля продолжила. – Ну или это могла быть Полудница. – Эля обвела взглядом присутствующих, и уже пожалела о своем предположении.

– А это еще кто? – Приподняв бровь задала вопрос Виолетта.

– Ты правда хочешь знать? – вопросом на вопрос ответила Эля.

– Давай уже. – вздохнула подруга.

– В общем, это–дух жаркого полудня, – вспоминала прочитанное Эля, – воплощение солнечного удара и особой атмосферы жаркого полдня. Согласно большинству представлений, полудница была враждебна и опасна для людей. Её агрессия была направлена на всех, кто встречался ей в поле в период её активности: она убивала или калечила людей, которые работали в поле в полдень.

– Понятно. – только и смог сказать Иван. – Думаете, что тут и правда нечисть поработала? – не поверил Иван. – Всё

это деревенские сказочки, чтобы деток пугать. Меня, например, в детстве пугали Бабой Ягой.

– Да Баба Яга не самая страшная. – сказала Эля.

– А ты всех знаешь? – задал вопрос Иван.

– Да не так чтобы всех. – скромно ответила девушка.

Друзья постарались выбросить из головы ночной ужас, и пошли на речку.

Погода была самая подходящая. На небольшом пляже были люди, дети. Кто-то строил замки из песка, детки резвились, брызгаясь водой. И казалось, что всего ночного ужаса просто не было. Не могло быть. Ведь тут, на этом пляже обычная жизнь, обычных людей. И никаких тебе русалок и прочей нечести.

Мужчины взяли удочки, ведь идея с копчёной рыбой так и не была реализована.

– Как думаешь, – обратилась к Эле подруга – все это может быть правдой?

– Смотря что ты имеешь ввиду? – Эля посмотрела на подругу, прикрыв ладонью лоб, закрываясь от солнца. – Если ты о русалке и сделке, то я думаю, что это уже местная легенда. Знаешь, как народ любит что-то загадочное, мистическое.

– Думаю ты права. – согласилась Виолетта, и повернулась к солнцу спиной.

– Хватит коптиться, – это Иван подбежал к девушкам, и обрызгал их водой. – А то скоро будете красные, как раки.

Девчонки завизжали и бросились в речку за Иваном.

Ближе к вечеру, когда солнце садилось за горизонт, довольные, слегка загорелые и с хорошим уловом, друзья вернулись домой. На крыльце сидела баба Паша. Несмотря на ее возраст, а Антон говорил, что ей уже под девяносто, старушка выглядела довольно хорошо. На ее лице почти не было морщин, да и старческих пигментных пятен не видно. Может, конечно, жизнь в деревне так влияла на нее, или генетика?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.